

18+

Дарья Ишметова

Академия Ваджерис

Проклятый след

Дарья Ишметова
Академия Ваджерис.
Проклятый след

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73386318
ISBN 9785006929685*

Аннотация

Я – заклинательница льда. Моя сила и энергия безграничны, и я единственная, кто владеет этой способностью. Но есть и тёмная сторона: моя магия оставляет кровавый след, ведущий к череде преступлений. Успею ли я доказать свою невиновность, прежде чем сама превращусь в жертву таинственного преступника? Академия Ваджерис. Проклятый след – продолжение захватывающей истории из первой книги «Академия Ваджерис. Огонь под коркой льда».

Содержание

Глава 1	6
Ведана	6
Глава 2	12
Ведана	12
Глава 3	19
Ведана	19
Глава 4	23
Ведана	23
Глава 5	30
Ведана	30
Глава 6	36
Ведана	36
Глава 7	40
Ведана	40
Глава 8	45
Ведана	45
Глава 9	50
Ведана	50
Глава 10	55
Ведана	55
Глава 11	61
Ведана	61
Глава 12	69

Ведана	69
Глава 13	76
Ведана	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Академия Ваджерис

Проклятый след

Дарья Ишметова

© Дарья Ишметова, 2026

ISBN 978-5-0069-2968-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ведана

Его образ стоял перед глазами: вечно улыбающийся, смешной, такой родной. Тот, кто всегда брал вину на себя, когда мама отчитывала меня за мелочи. Тот, кто тайком клал под подушку мои любимые сладости. Он, единственный, кто понимал меня лучше всех. Тони – мой второй брат, и я не хочу его терять. Я отказываюсь в это верить.

Я не могу.

Это не он, только не Тони.

Обхватив руками ноги, я уткнулась носом в колени, раскачиваясь взад-вперед. Меня била дрожь, магия вырывалась из-под контроля, и я не могла её сдержать. Поэтому я здесь, где никто не найдёт: в абсолютной темноте, в тихой камерке, захламлённой швабрами, тряпками и несколькими парами вёдер.

Не знаю, сколько времени утекло в ледяную бездну, но комната, ставшая моей темницей, преобразилась до неузнаваемости. Стены покрылись причудливой вязью инея, щётки застыли, полностью отдавшись власти льда. Казалось, здесь бушует мороз, но это лишь моя магия, вышедшая из-под контроля. Я не могу совладать с собой, сосредото-

точиться.

В голове пульсирует нестерпимая боль, а сердце, кажется, вот-вот разорвётся на миллионы осколков. Хочется кричать, бежать без оглядки, но я прикована к этому проклятому месту, вынуждена терпеть. Это невыносимо. Слишком невыносимо для меня одной.

Дверь с той стороны дёрнули так, что она скрипнула в ответ, как будто возмущалась столь грубым к ней отношением. Затем раздался стук – не робкий, а настойчивый, требовательный.

– Ведана! Я знаю, ты здесь. Открой мне!

Я же, сгорбившись, продолжала сидеть на полу, уткнувшись лбом в колени.

– Ведана, открой, или я выломаю эту дверь к чертям!

Навязчивый гость не собирался отступить, дерзко вторгаясь в мои покои. Я не желала никого видеть, никого слышать, и даже просто ответить сейчас было выше моих сил.

Дверь снова дёрнулась, затем раздалось невнятное бормотание заклинаний, и дверная ручка вспыхнула неоновым огнём.

Глухой удар кулака о косяк подтвердил: гость не добился своего. Дверь оставалась неприступной, простые чары оказались бессильны.

Резкая, мужская брань, донёсшаяся с той стороны, выдавала кипящую ярость.

На миг показалось, что меня оставили в покое. Но яркая

вспышка, оглушительный хлопок и языки пламени, вырвавшиеся из ниоткуда, сорвали дверь с петель. Она с грохотом рухнула на пол.

Парень с растрёпанными чёрными волосами тушил последние угольки на своих руках. Он сделал несколько шагов в мою сторону и опустился на корточки. Обхватив меня за плечи, он притянул к себе, и по телу тут же разлилась волна жара и тепла. Бранд поднял мой подбородок одной рукой, направляя к своему лицу.

– Послушай меня! Тони в тяжёлом состоянии, но он жив! – Бранд, с его уже знакомыми чёрными зрачками, смотрел прямо на меня. Я резко распахнула глаза.

– Его увезли в королевскую больницу Святой Гигеи. Он потерял слишком много крови, магический резерв почти исчерпан, но он дышал!

В голове закружился вихрь мыслей, и осознание, подобно внезапному удару, обрушилось на меня.

– Я могу помочь! Ещё не поздно! – Эти слова вырвались из меня, как спасительный крик. Я должна была что-то сделать для брата! Отдать часть своей крови, своей магии, даже души, лишь бы его глаза снова открылись.

Я рванулась, пытаясь встать и бежать хоть на край света, но сильная рука Бранда пригвоздила меня к стене.

– Ты никуда не пойдёшь! Энди и твоя мать уже с Тони. А я связал себя магической клятвой, что с тобой ничего не случится.

– Что? – Я не верила своим ушам. – Кому ты дал клятву?

Бранд тяжело вздохнул. Его взгляд скользнул к моим губам, затем он поправил выпавшую прядь моих волос и продолжил:

– Энди хотел забрать тебя с собой, пока не завершится королевское расследование. Ты бы уехала из академии и неизвестно когда вернулась. А тебе нужно учиться – твоя магия слишком сильна, чтобы её игнорировать.

Бранд оглядел помещение, которое всё больше напоминало морозильную камеру, чем кладовку.

– Я помогу тебе, научу контролировать силу и не оставлю одну.

– А как же мама? Она же не позволит...

Зная характер нашей матушки, я была уверена: она уже должна была в этот момент отбивать пороги моей комнаты, упаковывать чемоданы и угрожать всему королевству за безответственное отношение к адептам, за некомпетентность руководства академии и, главное, за небезопасность этого места.

– За твою мать поручился Энди, а я – за тебя. Он обещал сделать всё возможное, чтобы тебя оставили в покое, но взамен потребовал мою клятву. И я её дал.

– Но... но... – Слова застряли в горле. Осознание того, что Бранд может погибнуть, если не сдержит обещание, обрушилось на меня всей тяжестью. Магические клятвы – это не пустые слова. Они связывают двух людей невидимой ни-

тью, оставляя на груди, под сердцем, магическую печать. Нарушивший клятву умирает от её действия – сердце просто перестаёт биться.

Одним резким движением я сорвала две пуговицы с рубашки Бранда, обнажая часть его груди. Прямо под сердцем виднелась выжженная печать – знак смещённого креста. Если со мной что-то случится, именно эта печать убьёт Бранда.

– Ты не должен был так поступать... – Слезы, казалось, иссякли, но новый поток хлынул из глаз, безграничный. Я закрыла лицо руками и завывала от бессилия. Бранд притянул меня к себе, прижал к груди и тихо зашептал слова успокоения:

– Все будет хорошо. Тони выкарабкается. Я с тобой, и ничего плохого не случится.

Он повел меня за руку, и я, словно послушная девочка, плелась за ним. То, что мы направились в его комнату, а не в мою, меня ничуть не расстроило. Объясняться перед девушками и слушать их сочувствие мне совсем не хотелось. Бранд усадил меня на свою кровать и протянул кружку с какой-то жидкостью:

– Выпей, это от твоей подружки.

Знакомый аромат свежесжатых фруктов с листьями «божаны» – это, несомненно, дело рук Дианы. Только она умела создавать столь ароматные снадобья. Без малейших колебаний я залпом осушила чашу, и тяжесть в груди медленно отступила. Однако никакие травы не могли унять моего волне-

ния за Тони. Его сердце ещё билось, но причина нападения не давала мне покоя. Почему именно Тони? Связано ли это с Эрнестом? Неужели и он истекает кровью, лежа в луже? От одной этой мысли меня снова затрясло.

Бранд, заметив моё состояние, тут же присел рядом. Он забрался на свою кровать, обнял меня со спины и прижал к своей груди. Волна тепла и спокойствия разлилась по моим венам. Бранд развернул меня к себе, уложил рядом, и в его объятиях я погрузилась в глубокий сон.

Глава 2

Ведана

Лучи солнца робко пробивались в комнату, освещая морозные узоры на окнах. Зима уже всю демонстрировала свою мощь и одновременно хрупкую красоту, расписывая стёкла причудливыми кружевами. «Наверное, и я смогу так же, ведь мороз – часть меня», – промелькнула мысль.

Я открыла глаза, пытаюсь собрать воедино обрывки последних дней, и никак не могла понять, почему обстановка в комнате казалась чужой. Повернув голову, я увидела знакомые черты. Бранд спал, закинув руки за голову, прижавшись спиной к стене. На нём была та же одежда, что и вчера. Похоже, мы так и уснули вдвоём. Я тихонько села на край кровати, стараясь не производить шума, и направилась к окну.

Зима – моё самое любимое время года. Именно в этот период я всегда могла остудить пылающие щёки, которые предательски вспыхивали при малейшем смущении. Удивительно, но сегодня мне было намного легче. Чья это заслуга? Бранда, что не оставил меня одну, или всё-таки листьев «божаны»? Впрочем, и то, и другое дало положительный результат. Нужно будет написать письмо домой, узнать все по-

дробности.

Как только я подумала о письме, то вздрогнула, услышав по громкоговорителю знакомый басовый голос ректора:

– Важное объявление! Все адепты академии Ваджерис после завтрака собираются в общем зале. Повторяю, все адепты после завтрака собираются в общем зале! И никаких опозданий!

Я медленно повернулась. Бранд сидел на кровати, потирая глаза. Сонный, слегка помятый, он, похоже, спал не так крепко, как я. Встретившись со мной взглядом, он спросил:

– Ну как ты?

Его вопрос озадачил меня.

– Похоже, это мне стоит спросить тебя. Со мной всё в порядке.

Бранд улыбнулся. Таким добрым и заботливым он нравился мне куда больше.

В столовой я больше не делила стол между братьями. Моё место было рядом с Брандом, Джастином и Дином. Парни окружили меня со всех сторон, словно на меня открылась настоящая охота.

– А ну, двигайте свой зад! – Рядом с нами опустился поднос Ронды. – Я тоже хочу есть.

Манеры Ронды меня ничуть не смущали, наоборот, при её появлении на душе стало веселее.

– Дин, тебе особое приглашение нужно? Двигай булками, ещё Диане место уступи.

– Эй! – Дин, жуя хлеб, удивлённо уставился на подругу, но всё же поднялся. Он прогнал какого-то второкурсника с соседнего стола, забрал его стул и сел с другой стороны.

Через минуту появилась Диана. Её оценивающий взгляд скользнул по мне, а затем нахмурился, заметив состояние Бранда.

– Зайди сегодня ко мне, я дам тебе настойку «верны». Ты слишком утомлён.

Бранд лишь улыбнулся и молча кивнул. Ронда же обвела всех взглядом и прошептала:

– Дух Ромон сказал, что мир подвержен изменениям. События с Эрнестом и Тони – это открытый доступ к прошлому.

– Ты хочешь сказать, чтобы мир изменился, этим двоим предназначено было умереть? – Дин был ошеломлён.

Меня передёрнуло от слова «умереть». Ведь ещё неизвестно, куда делся Эрнест, а Тони хоть и без сознания, но дышит, его сердце бьётся.

– Мы все когда-то умрём! – Ронда буквально прожгла Диана взглядом. – Я имею в виду, что они открыли путь для создания нового мира.

– А чем тебе старый не угодил? – не сдавался Дин.

– Тем, что он трещит по швам и долго не простоит, всё изменится! – Глаза Ронды сверкнули, как прожекторы, подтверждая её слова.

– Надеюсь, в этом новом мире будут такие же вкусные

пончики, как здесь, – Дин повертел в руках аппетитное колечко, посыпанное сахарной пудрой, и целиком отправил его в рот.

После сытного завтрака все факультеты академии Ваджерис собрались в общем зале. Очевидно, помещение не было рассчитано на такое количество студентов: теснились, толкались, а кому не хватило места, примостились у стен. Пара четверокурсников оккупировала подоконники, другие же расселись на ступенях лестницы.

– Думаешь, нас собрали из-за Тони? – прошептала я подруге.

– Не только из-за него, Эрнеста тоже нет, – ответила Ронда. Её взгляд серьёзно сканировал зал, словно она оказалась на важном совещании.

Через минуту в зал ворвался Бранд в сопровождении своих верных приятелей. Он заметил меня, проложил путь сквозь толпу и направился к нам. Пока я неловко переминалась с ноги на ногу, Бранд, одним взмахом руки, освободил для меня место, выпроводив какого-то парня. Ронда ухмыльнулась, скрестив руки на груди, и устремила взгляд на доску.

Хлоп! Дверь с грохотом захлопнулась за только что вошедшим ректором. Он подошёл к кафедре, сцепил пальцы в замок и опёрся о столешницу. Его пронзительный взгляд не оставлял сомнений: он пришёл не для пустых разговоров.

– Итак, – ректор сделал паузу, привлекая всеобщее внимание, – за последние дни произошли ужасные вещи. На-

верняка каждый из вас слышал о последних событиях. Пропал первокурсник Питер Эрнест, а четверокурсник-иллюзионист Тони Ланг находится в тяжёлом состоянии. По всем правилам академии, я обязан закрыть учебное заведение до окончания королевского расследования.

По залу прокатился вздох изумления и возмущения.

– Но, – ректор повысил голос, прерывая невысказанные проклятия студентов, – по настоянию высшего руководства было принято решение дать вам окончить сессию, сдать экзамены и отправиться домой на Рождество. Я не могу рисковать ещё кем-то. Поэтому с сегодняшнего дня вход в лес категорически запрещён для всех!

Ректор обвёл взглядом присутствующих, давая понять, что исключений не будет ни для кого.

– Мы вводим комендантский час. С восьми вечера до шести утра никого не должно быть в коридорах, на улице, на поле! Ни-ко-го! – последнее слово ректор произнёс по слогам, словно опасаясь, что иначе его не поймут. – Особенно это касается влюблённых парочек!

Его взгляд остановился на мне, и я готова была провалиться сквозь землю от стыда. Затем он перевёл взгляд на Бранда, но тот стоял невозмутимо, твёрдо и решительно, будто происходящее его совершенно не касалось.

– Вопросы есть?

И тут же посыпались вопросы, один за другим, со всех сторон, заглушая друг друга:

– Что с Тони?

– Почему он при смерти?

– Он выживет?

– Где Эрнест?

– Может, это кто-то из стихийников всех мочит?

Ректор поднял руку, призывая к тишине, и продолжил:

– В академии сейчас работают королевские ищейки, они занимаются этими вопросами. Тони Ланг находится в руках лучших целителей нашего Королевства, и я надеюсь, он вернётся и продолжит обучение. Что касается Питера Эрнеста, его найдут, как только выяснятся все обстоятельства дела.

– А если завтра кто-то из нас пропадёт? – Алан Буйнол выразил беспокойство, смешанное с возмущением. – Я готов свалить отсюда прямо сейчас!

– Вали, без тебя легче дышаться будет! – Ронда не стеснялась в выражениях, сверкнув взглядом в сторону Алана.

– Те из вас, кто готов покинуть эти стены прямо сейчас, – голос ректора стал чуть строже, – я буду вынужден принять лишь в следующем году. Поэтому настоятельно рекомендую завершить сессию и отправиться домой, чтобы встретить Рождество в кругу семьи.

– А после Рождества мы снова вернёмся на занятия? – раздался тихий, почти испуганный голос девушки из соседнего ряда, её взгляд был полон беспокойства.

– Этот вопрос мы обсудим после Рождества, – уклончиво произнёс ректор, явно не желая раскрывать свои планы

раньше времени.

Глава 3

Ведана

Когда совещание закончилось, ректор первым покинул большой зал, оставив адептов наедине. Сразу же поднялся гул – все обсуждали предстоящие новости. У выхода в коридор мне преградила путь группа старшекурсников. Я попыталась обойти их, но парень, стоявший впереди, схватил меня за плечо и развернул к себе.

– А может, ты знаешь, что происходит? А?

Уже знакомый громила с красным лицом сверлил меня взглядом, явно намекая, что я владею неким сверхсекретом, недоступным никому, и он во что бы то ни стало намерен это выяснить.

– Я ничего не знаю, – резко скинув руку наглеца, я грозно уставилась на него.

– Не коси под дуру. Все неприятности начались с твоего появления.

Я была возмущена. Что значит, все неприятности от меня?

– У тебя проблемы, Гонсалес? – Бранд, только что вышедший из зала, направился к нам и встал рядом со мной.

– А ты скажи ещё, что их нет! Эрнест пропал тогда, когда

эта девица находилась в двух шагах от него. Ты сам знаешь, что его последнее место определило заклятие Поиска. Тони нашла тоже она. Зачем она туда пошла? Значит, что-то знала? Слишком много совпадений, не кажется ли? – Гонсалес сверлил взглядом то меня, то Бранда.

Меня же, напротив, одарила такая злость от несправедливости обвинений, что слова посыпались сами собой:

– Ты всерьёз считаешь, что я способна убить своего брата? Покалечить напарника из своего отряда и спрятать его? Ты слышишь, что несёшь?

– Ты единственная, кто владеет льдом, твои следы повсюду. И на последнем месте, где заклятие указало тень Эрнеста, остался твой след. Я не собираюсь из-за тебя вылетать из академии в свой последний год, так что советую во всём признаться.

– Ты вылетишь без её признания, так что оставь свои угрозы при себе! – Бранд толкнул Гонсалеса в плечо, другой рукой подхватил меня за локоть и потащил за собой.

Вырулив в безлюдный коридор, я притормозила, заставляя Бранда остановиться.

– Что значит: «Я оставляю свои следы»? О чём он говорил? – Я всматривалась в глаза Бранда, но не находила в них ответа. Бранд опустил свой взгляд на мои губы, шумно сглотнул и продолжил:

– Любая магия оставляет следы, и твоя – не исключение. Просто ты единственная, чья аура источает холод, – я отшат-

нулась от Бранда, словно обожжённая, но он не отступил ни на шаг. – Послушай, так можно обвинить кого угодно. Я тоже был в том лесу. Тони нашла не ты, а рогоносец, учуявший запах своего хозяина. Поэтому он и рванул туда.

– А Эрнест? Как я связана с ним?

Бранд выдержал короткую паузу, впившись взглядом в мои глаза.

– Заклятие Поиска показало, что последнее место его пребывания – прямо под тем деревом, на котором ты сидела.

Мысли заметались в голове, одна за другой, со скоростью света. Догадки сменялись догадками, и осознание того, с чем мне придётся столкнуться, просто ужасало.

– Значит... – я замерла, взглянув на Бранда. – Ректор специально никого не отпустил домой до Рождества, потому что королевские ищейки будут допрашивать свидетелей? И первая, на кого пали подозрения – это я? Поэтому ты не дал Энди забрать меня домой? Ты знал, что меня будут допрашивать?

Неожиданно меня охватила обида за брата. Теперь я была полностью на его стороне. Как бы Энди ни раздражал, сейчас он искренне заботился обо мне, зная о моей непричастности к делу.

– Где бы ты ни находилась, ищейки доберутся до тебя даже дома. Но ты и представить не можешь, каким будет этот допрос. Там работают менталисты первого уровня. Они залезут тебе в мозг, перевернут все воспоминания. Это не то,

что Энди доставал из твоей памяти, это куда жёстче, невыносимо больно. Ты можешь этого не выдержать.

– Тогда зачем я здесь, если меня всё равно допросят?

– Вместо тебя пойду я.

Я открыла рот, чтобы возразить, назвать это полным абсурдом. Сказать, что справлюсь, какой бы боль ни была. Но Бранд снова перебил меня:

– Ведана, я видел всё, что с тобой происходило. Я всегда наблюдал за тобой. Знал, что ты залезла на это чёртово дерево и сидела там. Все твои уроки проводил я сам. Моих воспоминаний будет достаточно, чтобы снять с тебя все подозрения.

Я была потрясена, опустошена, не понимая, что за чертовщина творится. Почему мой брат при смерти, Бранд рискует собой ради меня, Эрнест пропал, а я снова в стороне? Меня не покидало чувство вины: все что-то делают, а меня берегут, словно фарфоровую вазу. Бранд смотрел на меня изучающе, словно пытаясь прочесть мои мысли. Я не хотела быть для него обузой, но и спорить не желала. Поэтому просто сообщила ему, зная, что лгу:

– Хорошо, пусть будет так.

Глава 4

Ведана

На уроке артефактики мы собирали компас для определения местности. Тот самый, что помогал нам найти дорогу обратно в академию во время лесного забега. На этот раз мы погрузились в его внутреннее устройство, исследуя магические компоненты. Профессор Рандж пообещала зачесть эту работу на экзамене, если мы справимся. До конца сессии осталось всего три недели, и мне нужно выложиться по полной, чтобы вернуться домой. Особенно сильно я хотела увидеть братьев, и в первую очередь Тони. Мне было жизненно важно убедиться, что он жив.

Взяв все необходимые инструменты, я направилась к своему напарнику, Эсену.

– Привет, можно?

Парень, не поднимая глаз, продолжал копаться в своих деталях. Я плюхнулась на свободное место рядом и разложила свои вещи.

– Слушай, я знаю, прошлый раз получилось некрасиво. Но давай оставим обиды. Мне нужен такой друг, как ты. Без тебя я не справлюсь.

Я кивнула на грудку деталей, с которой мне предстояло

разобраться. Осознание того, что без помощи Эсена мне не сдать экзамен, накрыло меня с головой.

Парень наконец поднял голову, посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на мой недособранный компас.

– Хорошо. Но с одним условием.

Я замерла, предчувствуя что-то необычное. Какое же условие он предложит?

– Ладно, какое? – спросила я, стараясь скрыть волнение.

– Я хочу, чтобы ты подарила мне свой поцелуй.

– Что?! Ты с ума сошёл? – вырвалось у меня, голос дрогнул от возмущения.

Эсен развёл руками, его жест говорил яснее слов: «Теперь я не могу тебе помочь».

– Тогда, думаю, ты сама сможешь справиться со сборкой компаса.

Он демонстративно уткнулся в свою работу, полностью игнорируя меня.

– Ну почему именно я? – я зашипела, чувствуя, как внутри закипает злость. – Я хочу дружить с тобой, как раньше! Почему ты не смотришь на других девчонок? Ты ведь никогда не страдал от нехватки женского внимания! Да даже та, что сидит за нами, она давно смотрит на тебя...

Девушка с чуть выющимися волосами, студентка факультета артефактики, сидела за партой. Хотя она старалась погрузиться в занятие, её внимание постоянно ускользало. Взгляд девушки то и дело скользил в сторону Эсена, сидев-

шего неподалёку. В её глазах читались интерес и лёгкое любопытство. Когда Эсен на мгновение отвлекся, она, словно невзначай, попыталась ему подмигнуть. Это было едва уловимое движение, скорее намёк, чем явный призыв. Она хотела, чтобы он почувствовал её присутствие, чтобы обратил на неё внимание, но делала это тонко, не привлекая лишних взглядов. Её попытка была полна надежды, что этот маленький, тайный жест будет замечен и, возможно, вызовет ответную реакцию.

Эсен, взглянув в сторону девушки, без тени смущения произнёс:

– Та, что сидит за нами, – страшная. – Он сказал это так просто, будто у него была своя шкала измерения привлекательности.

– А я, значит, не страшная? – Я прищурила глаза, оценивая то, над чем сейчас работал Эсен.

Эсен ехидно улыбнулся и полностью развернулся ко мне.

– Ты знала, что тобой интересовалась половина нашего курса, не считая младших? Просто с твоим старшим братом, – Эсен сделал акцент на слове «старшим», – никто не хотел связываться.

Получается, я должна ещё поблагодарить Энди за то, что отгонял от меня назойливых воздыхателей?

– Однако тебя Энди не трогает? И ты всё равно хочешь поцелуй от меня.

– О, я умею убеждать, – Эсен ослепительно улыбнулся

и впился в меня взглядом. – Ну что, согласна?

Я задумалась. Поцелуй в щеку – дело плёвое. Можно даже выдать за дружеский. Эсен, словно прочитав мои мысли, тут же перебил:

– Настоящий. Не как в прошлый раз.

Я сердито сверкнула глазами на напарника.

– Без языка, – усмехнулся он. – Я не против.

– Знаешь что? – я вскочила из-за стола. – Зато я буду против!

Схватив свой полуразобранный компас, я перебралась за другую парту. Теперь у меня была серьёзная проблема, но условия Эсена я выполнять не собиралась.

На следующем уроке бестиологии профессор Смит повела нас в питомник к дикомразам. Их было не больше пяти. Это были последние существа, на которых мы ещё не пробовали магию подчинения.

Первокурсники теснились у вольера, с любопытством разглядывая неведомых существ. Перед ними стояло животное размером с крупного кабана, с длинным носом и густой, необычной шерстью. Казалось, каждый волос на его спине был толстым, как игла.

– Дикомразы – единственные млекопитающие из семейства мразов, – профессор Смит обвела взглядом собравшихся. – Кто знает, чем отличаются животные из этого семейства?

Рука Ронды взметнулась вверх.

– Мразы в переводе означает мороз. Это значит, что это единственное животное, убивающее холодом.

– Верно. Мразы беспощадны и безжалостны. Чаще всего они обитают в дикой местности, их можно встретить в лесных массивах, болотах, обычно их вид размножается по близости водоёмов. Если вы присмотритесь повнимательней, то заметите на их спинах шипы, это длинные остроконечные стрелы, на кончиках которых находится мразный яд. Если точнее, морозный яд. Попади остриём шипа хотя бы на кожу человека вас парализует мгновенно.

По толпе пронёсся вздох изумления.

– Если они настолько смертоносны, зачем их приучать? – Алан Буйнол, как обычно, первым не сдержал свой порыв в познании нового и тут же задал вопрос: – Не проще ли их всех перебить и дело с концом?

– Не проще, – профессор Смит гневно сверкнула взглядом в сторону одноклассника, который посмел так сурово обойтись с её питомцами. – Дикомразы обладают редчайшей магией холодного паралича, которая используется в медицине и науке. А во время Второй Великой войны их шипы применяли как оружие. Иметь в союзниках такого друга как минимум оставит вас в живых, Буйнол. Приучать дикомразов крайне непросто, но те, кому это удастся, будут допущены к рогоносцам после Рождества.

– А это не опасно – приучать дикомразов, зная, что от их шипов можно мгновенно пасть замертво? – слышался чей-

то робкий голос из толпы одногруппников.

– Сейчас их шипы обрезаны для вашей же безопасности, поэтому, если вы сильно не понравитесь дикомразу, его вылетающий шип не нанесёт вам существенного вреда. С сегодняшнего дня мы с помощью магии подчинения постараемся проникнуть в разум животного и изучим его. Ваша задача – убедить дикомраза съесть вот это лакомство, – профессор Смит показала на корзину сушёных стручковых листьев. – Предупрежу сразу: дикомразы не любители такой еды, но при умелом подчинении эти животные выполняют любые ваши прихоти. Зачёт получит тот, кто сумеет накормить мразов.

Профессор Смит вошла в питомник и выпустила ещё пару десятков дикомразов. Те мгновенно разбежались, уткнувшись длинными носами в землю и жадно обнюхивая каждую травинку. Когда профессор продемонстрировала магию подчинения на одном из них, дикомраз задрал голову, растопырив шипы на спине, словно предупреждая о грядущей опасности. Через мгновение шипы вернулись на место, и существо направилось к ведру со стручковыми листьями. Обнюхав, оно схватило стручок зубами и принялось с аппетитом его разжёвывать. Освобождённый от чар, дикомраз тут же выплюнул незнакомую смесь и, пошатываясь, вернулся к сородичам, снова уткнувшись носом в землю.

– Встаём вдоль периметра забора, выбираем свободного дикомраза, направляем на него магию подчинения и практи-

куемся. Задача ясна?

Адепты дружно закивали. Выстроившись в ряд, они вытянули руки, и со всех сторон полилась магия. Некоторые дикомразы, почувствовав чужое прикосновение, тут же оштынчились шипами, другие встали на задние лапы, третьи замерли, стараясь не двигаться. Зрелище было одновременно завораживающим и изнуряющим. Магия подчинения всегда давалась с трудом, и чем свирепее было животное, тем сложнее оно поддавалось контролю.

Прислонившись к краю забора, я протянула руку и направила поток своих мыслей в разум одного из дикомразов. Его магическая аура отозвалась во мне до боли знакомым чувством. Животное, уткнувшись носом в землю, усердно искало мелких насекомых. В тот миг, когда я коснулась его сознания, шипы на его теле тут же раздвинулись, словно предупреждая: я вторглась в опасную зону, куда лучше не соваться. Я принялась изучать дикомраза и вскоре обнаружила, что его задняя лапа повреждена. Животное страдало, и боль постоянно отвлекала его. Вырвавшись из водоворота чужих ощущений, я почувствовала, как перехватывает дыхание. Но, сделав глубокий вдох, вновь сосредоточилась на задаче.

Глава 5

Ведана

Прогуливаясь по сознанию дикобраза, я ощущала каждую его клеточку тела как свою собственную. Все его чувства, все его эмоции стали моими. Теперь я вдыхаю землю носом, слух мой обострён до предела, а шипы готовы к молниеносному броску при малейшей опасности. Жажда мяса гнала меня вперёд. Но эти насекомые были слишком юркими, слишком быстрыми. Я слышала их шорох под землёй, чувствовала их запах.

Взмах лапы – и я начала рыть.

Глубже, ещё глубже.

Вот они, я их вижу!

Ещё один взмах, и мелкий грызун оказался в моей пасти. Слишком аппетитный, чтобы глотать целиком. Я медленно, с наслаждением пережёвывала добычу. Периодически давала о себе знать задняя лапа – боль пронзала вниз, отвлекая меня. Я уперлась носом в раненую лапу, чувствуя запах засохшей крови. Рана была ещё свежей. В памяти всплыл человеческий образ. Спина напряглась, иглы встали дыбом, и я выпустила шип. В тот же миг в меня вонзилось острие, и боль затуманила сознание.

– На сегодня хватит, продолжим на следующем занятии, – громкий голос профессора Смит вырвал меня из сознания дикомраза. Мои глаза приобрели прежний вид: вместо земли с млекопитающими я снова видела несколько мирно шагающих игольчатых. В разуме одного из них я только что побывала.

Все адепты с облегчением вздохнули и отправились обратно в корпус. Я же не собиралась уходить и направилась напрямик к профессору.

– Профессор Смит?

Женщина удивлённо подняла брови и обратила на меня всё своё внимание.

– Да, дорогая?

– Мне показалось, или один из ваших дикомразов ранен? Он часто отвлекался на заднюю лапу...

– Ранен? – профессор удивилась ещё сильнее. – Ты уверена? Покажи, который из них?

Мы направились к питомнику, и я быстро нашла своего подопечного, указав на роющуюся морду.

Профессор вытянула руку, и поток магии хлынул в сознание зверя. Дикомраз дёрнулся, а затем замер, вытянувшись по стойке смирно. Минуту профессор изучала его, после чего подошла и осторожно коснулась задней лапы. Зверь стоял неподвижно, уставившись в одну точку, словно ему приказали замереть и не шевелиться. Я пристроилась за спиной профессора, заглядывая через её плечо.

На лапе виднелся глубокий порез. Рана была явно свежей, ещё не до конца затянувшейся. На широкой, игольчатой шерсти местами проступали пятна засохшей крови. Профессор внимательно изучала повреждение, затем резко дёрнула лапу. Зверь взвыл свирепым голосом, мгновенно оцетинившись иголками на спине. Я тут же отскочила в сторону, а профессор вновь наплатала его магией.

– Мисс Ланг, будьте добры, возьмите настойку «сандры» и бинты из моей сумки у входа.

Я выполнила просьбу профессора Смит, быстро найдя нужные предметы и передав их ей. Ловкими движениями она тут же обработала лапу пострадавшего и сделала перевязку.

Опустив заклятие подчинения и выйдя из питомника, дикомраз, до этого застывший в оцепенении, вдруг ожил. Он уткнулся носом в свою свежеперебинтованную лапу, внимательно изучая новые запахи на теле.

– Что с ним случилось? – вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я успела его обдумать.

– Не знаю, похоже на нападение. Но дикомразы миролюбивы и никогда не нападают первыми. Они пускают в ход шипы, только если чувствуют прямую угрозу. Думаю, вам пора идти, мисс Ланг, спасибо, что сообщили. – Профессор выглядела озадаченной и одновременно обеспокоенной. Было очевидно, что она спешила от меня отделаться и не собиралась отвечать на дальнейшие вопросы. Схватив свою сум-

ку, она быстрым шагом направилась к корпусу.

Войдя в свою комнату, я замерла, увидев до боли знакомое лицо. Этот человек когда-то вызывал у меня неприязнь, граничащую с отвращением, но сегодня я была готова расцеловать его с ног до головы.

– Энди! – вырвалось у меня, и я бросилась в объятия брата, повиснув на его шее, словно маленькая девочка.

Энди машинально обнял меня в ответ, слегка покачнувшись.

– Тише, тише, – проговорил он, пытаясь удержать меня на весу. – Мы так разнесём все книги Дианы.

Поскольку Энди стоял у письменного стола моей подруги, он, ловя меня на лету, ударился копчиком о его край. Диана улыбнулась, а Ронда, не в силах сдержать эмоции, кинулась к нам, образуя настоящую кучу-малу.

– Брат с сестрой воссоединились, это так трогательно! – воскликнула подруга, явно побивая все рекорды умиления.

Увидев рядом с собой ещё и Ронду, Энди, казалось, вовсе потерял дар речи. Он поперхнулся и шумно вздохнул, явно удивлённый таким поворотом событий.

Диана, наблюдая за этой сценой, не смогла сдержаться и громко расхохоталась.

– Э-э... – Энди робко похлопал Ронду по спине, внимательно вглядываясь в её лицо. – С тобой всё в порядке?

Ронда отстранилась и пристально уставилась на брата:

– В отличие от тебя, сухарь, я всегда честна. Если я чего-то

хочу, я это делаю. И если тебя впервые в жизни обняли, то поздравляю, ты вышел на новый уровень!

Теперь уже смешно стало мне. Энди, освободившись от женских объятий, взлохматил волосы и с улыбкой ответил:

– Ладно, я тоже чертовски рад тебя видеть.

Довольная собой Ронда уселась на свою кровать, а я обратилась к брату с самым важным для меня вопросом:

– Как он?

То, что я говорила о Тони, было очевидно всем. Улыбка тут же сползла с лица Энди, и он стал серьёзнее некуда. Я сразу поняла: дело дрянь. Возможно, новости будут не самыми радужными, поэтому приготовилась к худшему.

– Он в коме. Тони потерял много крови, ему сделали переливание. Моя кровь подошла лучше всего, но... возникла проблема. – Глаза Энди забегали, он смотрел куда угодно, только не на меня, словно пытаясь смягчить удар от предстоящей новости.

– Ну? – нетерпеливо выдохнула я.

– Несмотря на то что мы кровные братья, наша магия отличается. Я менталист, он иллюзионист. У нас разная магическая аура, и его тело может не принять мою ипостась.

– Что это значит?

Брат тяжело вздохнул, и теперь его взгляд остановился прямо на мне.

– Целители сказали ждать. Если тело примет мою кровь,

Тони проснётся. Если нет – умрёт.

Глава 6

Ведана

Диана ахнула, прикрыв рот ладонями. Меня же словно сковало. Я смотрела на Энди, и всё моё существо кричало: «Не верь! Не слушай!» Поняв моё состояние, Энди тут же притянул меня к себе, и я уткнулась носом в его грудь.

– Я уверен, он справится, – успокаивал меня брат, поглаживая по голове. – Тебе главное – сдать сессию и вернуться домой. Мы обязательно навестим Тони.

Я отстранилась от него, встретившись взглядом:

– А что с ним случилось? Целители, ищейки что-нибудь выяснили?

– Пока ничего конкретного, – брат снова обнял меня. – Ощущение, будто его отбросило взрывной волной. У него переломы, сотрясение мозга, но магическая аура целая. Значит, он не использовал магию при нападении. Всё очень странно. Я вообще считаю, академию нужно закрыть, а не ждать конца сессии. Что, если убийца среди нас и пострадает кто-то ещё?

– Энди, не будь таким наивным! – прервала его Ронда. – Очевидно же, ищейки сейчас будут рыскать повсюду, пытаюсь найти убийцу среди нас. Здесь тысячи адептов, и кто-

то из них может затевать недоброе. Поэтому глупо отпустить всех по домам. Давайте лучше подумаем, – Ронда потерла подбородок, закатывая глаза к потолку, – давайте начнем сначала: кому мог помешать Эрнест? Я о нём вообще не знала, пока он не исчез. Ведана, ты с ним училась, у него были враги?

Я задумалась. Эрнест казался мне таким спокойным и целеустремлённым. Мысль о том, что у него могли быть враги, даже не приходила мне в голову.

В ответ я лишь пожала плечами.

– Да быть такого не может! Стихийники – все чокнутые. Наверняка он не поделил какую-нибудь девчонку, а соперник его – хлоп! – и в горы.

Энди закатил глаза.

– Ну что ты несёшь? В какие горы? И при чём здесь тогда Тони?

Ронда задумалась, а потом выдала:

– Так может, он и не поделил с Эрнестом девчонку?! А что? Сначала Тони того прихлопнул...

– Ага, потом Эрнест вернулся и чуть не свернул шею Тони. Ронда, у тебя с фантазией беда, – Энди оттолкнулся от стола и разлёгся на моей кровати. – Здесь творятся вещи намного серьёзнее. Я не могу позволить потерять ещё и сестру, – его взгляд скользнул по Диане, и та, смутившись, отвернулась, углубившись в учебники, – и дорогих мне людей.

– Поэтому ты заставил Бранда дать клятву, понимая, что

он может рисковать своей жизнью? – я пристально смотрела в глаза брата.

– Он сам предложил, я не стал ему отказывать. К тому же, такой защитник, как он, тебе не помешает.

– Клятва? На крови? На рунах? На магии? – Ронда метала взгляды то на меня, то на Энди.

– На магии, – спокойно ответил брат, уставившись в потолок.

– Вот это да-а! – Ронда захлопала в ладоши. – Не могу поверить, что Бранд на такое согласился! И что печать появилась на груди?

– Да, – я хмуро стояла, скрестив руки и упираясь копчиком в столешницу.

– Тогда он просто обязан на тебе жениться! – Ронда расмеялась, но тут же получила грозный взгляд от Энди.

– Ладно-ладно! – Ронда подняла руки, сдаваясь.

Но меня мучил другой вопрос. Я перебила её, обратившись к брату:

– Энди, как тебе удалось уговорить маму не забирать меня отсюда?

Я точно знаю, после трагедии с Тони она должна была примчаться со скоростью падающей кометы.

Энди остановил на мне взгляд, помолчал, свесил ноги и сел на кровать.

– Пришлось использовать свои ментальные способности.

– Что? Ты же не заставил её... – Мысль, что Энди мог

пойти против правил и вынудить мать отказаться от своих желаний, пугала меня до ужаса. Среди менталистов такое категорически запрещено и карается законом.

– Нет, нет. Я рассказал ей про клятву. Теперь она ждёт тебя и Бранда на Рождество.

– Что?! – Моя челюсть провисла до самого пола. – Зачем?

Энди шумно вздохнул и устало ответил:

– Ей нужно знать, кто готов рисковать своей жизнью ради тебя. Тем более, на допрос первого уровня он собирается идти вместо тебя. – Брат встал в полный рост и подошёл ко мне вплотную. – И не смей ему мешать, Ведана. Тебе не вынести такого вмешательства в своё сознание. Люди после такой процедуры могут сходить с ума.

– А ему, значит, можно? Он рискует даже не ради меня, а ради Тони! Если я первая подозреваемая, почему отдуваться должны все, кроме меня?

Энди побагровел. Он всегда быстро заводился, когда ему перечили.

– Потому что он опытнее, выносливее и знает, на что идёт. А ты даже близко не представляешь, с чем столкнёшься.

Внутри меня всё кипело. Мне хотелось отвечать за себя самой, решать проблемы самой. Да и вообще, меня бесило, что Энди опять такой противный и надоедливый брат. Энди скользнул взглядом по подругам, и они обе синхронно ему кивнули. Тут я поняла, что осталась одна против троих: девочки перешли на сторону Энди.

Глава 7

Ведана

– Сегодня мы с вами погрузимся в магию первой помощи. Учитывая участвовавшие случаи... кхм... кхм... – профессор Кимберлит откашлялся в кулак. – Было решено скорректировать учебный план и вывести на экзамен способы оказания первой помощи с использованием малой магии. Обычно такие занятия начинаются лишь к концу второго или в начале третьего курса. Но времена меняются, и вместе с ними – подходы к обучению. Давайте начнём с простого. Мисс Ланг, не окажете мне помощь?

Я вздрогнула, услышав своё имя. Но быстро взяла себя в руки, согласилась, встала и направилась к преподавателю.

– Ещё мне бы пригодился мистер Буйнол.

– Я? – Алан, который до этого рассеянно разглядывал потолок, встрепенулся. Удивление было таким явным, что он посмотрел на меня с сомнением, будто это я вызвала его к доске, а не профессор Кимберлит.

– Да, юноша, на вашем примере мисс Ланг покажет, как с помощью простой магии можно притупить боль, а может, и вовсе её убрать.

Алан уставился на меня, словно мне вручили скальпель

и велели делать операцию, а он – мой безропотный подопытный кролик.

– Но почему я должен терпеть боль, а не мисс Ланг? – спросил он.

И вообще, «мисс Ланг»... Звучит так, будто мы не на одном курсе учимся. Нельзя обойтись без этих формальностей?

– Потому что я боюсь, что мисс Ланг не справится с силой болевого синдрома. А вы уже с этим сталкивались. Целители доложили о вашем последнем визите в лазарет.

Алан выругался так, что я всерьёз испугалась, как бы профессор не поменял мне напарника. Но, поставив нас друг напротив друга, я взглянула в его голубые глаза. Удивительно, этот парень управляет водой, а цвет глаз у него – словно морской бриз, несмотря на темно-рыжие волосы.

– Сейчас я вызову у вас небольшую боль. Вы сразу её почувствуете. Ваша задача – мужественно её вытерпеть, пока мисс Ланг не почувствует и не снизит ваш болевой порог.

Алан машинально кивнул, напрягшись так, словно маленький старенький профессор собирался прилюдно его избить. Но вместо этого профессор прошептал сложнейшую магическую формулу, и из его рук вырвался поток невидимой магии. Алан качнулся, и я тут же увидела, как его лицо исказилось от боли. Он стоял, стиснув зубы, и терпел.

– Мисс Ланг, – профессор повернулся ко мне, – ваша задача – уменьшить болевой порог мистера Буйнола. Вытяните

руки и попытайтесь с помощью потоков малой магии распознать болевой синдром вашего напарника. Вы делали нечто подобное на уроках профессора Смита, когда приучали дикомразов: сначала изучали состояние животного, а потом внушали команды. Здесь принцип тот же, только без приказов. Давайте сначала найдём боль?

Я подошла к Алану. Его вид оставлял желать лучшего. Не знаю, насколько сильна была боль, но он действительно терпел, молча уставившись в одну точку.

Я вытянула руки, выпуская поток своей магии. Погружаться в человека мне ещё не доводилось – ладно, в зверя, но это был человек, с совершенно иной аурой, его магические потоки отличались от животных. От Алана исходило сильное напряжение, я буквально нутром чувствовала, как ему тяжело. Закрыв глаза, я прошлась по всему его телу. В голове царил такой сумбур, что я не могла понять, за что зацепиться.

– Давай быстрее! Мы не на выставке, – зло прошипел Алан чуть ли мне не в ухо. Я тут же отпрянула, открыв глаза.

– Хочешь побыстрее? Тогда заткнись и не мешай!

Я снова погрузилась в себя, изучая Алана. Теперь я гуляла в его голове. Боже, лучше бы я туда не совалась! Этот парень был соткан из смеси амбиций и нескончаемого потока жизненной энергии. Его магия была настолько мощна, что запах морского бриза буквально ударил мне в нос. Тогда я опустила ниже, остановившись на уровне груди. Вот, здесь

что-то не так. Я чувствовала волны напряжения в области сердца, но физической боли там не было. Опустилась ещё ниже – там всё нормально. Я стала крутиться вокруг Алана и приложила ладонь ему на лопатки. Алан шумно вздохнул, и я поняла, что попала в точку.

– Профессор, мне кажется, это здесь!

Профессор, до этого словно прикованный к моим исследованиям, приподнял уголок рта в едва заметной, сдержанной улыбке.

– Давайте проверим, верно ли вы нашли боль. Чётко произнесите: «Иррора», приложите ладонь к той области, где вы чувствуете боль, и направьте свою магию прямо на своего напарника.

Я встала перед Аланом. В его глазах плескалась целая буря эмоций: от жалости до невыносимой боли. Таким Алана я ещё никогда не видела. Казалось, он страдает не только физически, но и... Догадка осталась на уровне подсознания, и я решила пока оставить свои мысли при себе.

Я приложила ладонь к его левой стороне груди и прошептала заклинание. Из моей груди вырвался поток магии, словно мощный толчок. Он тонкой нитью устремился в область сердца Алана, и я увидела, как тот глубоко вздохнул и медленно закрыл глаза. На мгновение мне показалось, что Алан не устоит и рухнет прямо передо мной. Но парень твёрдо стоял. Его грудь глубоко вздымалась и опускалась. Когда Алан открыл глаза, он посмотрел на меня с ноткой благодарно-

сти? Или...

– Как вы себя чувствуете, мистер Буйнол? – Профессор поправил очки и уставился на моего напарника.

– Намного лучше.

Профессор улыбнулся и похлопал Алана по плечу.

– Я знал, что мисс Ланг справится с заданием. Тот, кто познал настоящую любовь, всегда способен распознать её в другом.

Алан резко повернул голову в сторону преподавателя.

– Что это значит?

– Я создал имитацию неразделённой любви. Когда сердце отдано без ответа, боль может быть столь же острой, как и физическая. Именно поэтому мисс Ланг так легко определила источник ваших страданий – сердце. И с помощью магии сумела облегчить ваши душевные муки, – профессор тихо рассмеялся.

Алан, обычно не склонный к проявлению эмоций, сейчас выглядел так, словно его окатили ледяной водой. По аудитории прокатился сдержанный смешок. Буйнол же покраснел до корней волос. Мне же стало неловко и одновременно жаль Алана. Я сама прошла через подобное, чувствовала его боль, и мне было совсем не смешно. Я искренне старалась ему помочь. Мы вернулись на свои места. Профессор продолжил урок, а я украдкой поглядывала на своего напарника. Алан уткнулся лицом в тетрадь, избегая даже взгляда преподавателя.

Глава 8

Ведана

Три дня прошло с тех пор, как лес закрыли для посещения. Диана металась в нетерпении: запасы в лазарете не резиновые, и рано или поздно их придётся пополнять. Однако их факультет нашёл изящное решение – наладить поставки у местных торговцев из ближайшей деревни. Королевские ищейки, казалось, прочёсывали каждый сантиметр леса. Их то и дело можно было встретить в коридорах, шепчущихся с преподавателями. Я же жила как на иголках, каждый день ожидая вызова на допрос. Но его всё не было. Казалось, обо мне забыли, будто меня и вовсе не существует. Никто не спрашивал, никто не смотрел в мою сторону, словно я была невидимкой.

– Не паникуй! – Как всегда успокаивала Ронда. – Они знают своё дело. Если им до тебя нет дела, радуйся.

– Меня волнует не это, а другое, – пробормотала я.

Я не видела Бранда уже три дня. С тех пор как мы разошлись в коридоре, он больше не попадался мне на глаза. Поэтому сразу после занятий я направилась в мужское общежитие – где ещё можно было найти нужного человека? В этой части корпуса я была хоть и не первый раз, но особо не вгля-

дывалась в его детали: стены мужской половины были выкрашены в тёмно-синие тона, тогда как в женской – в белые.

Первым делом я постучала в комнату Энди, ведь номера комнаты Бранда я не знала. В последний раз, когда была там, даже не пыталась запомнить его расположение – мы заходили к Бранду ночью, а выходила я оттуда сломя голову. Дважды постучавшись, я не получила ответа, тогда приложила браслет к замку – и он щёлкнул. Конечно, родственные связи: замок воспринимал нас как одного человека. Комната Энди была идеально чистой – брат всегда отличался педантичностью, в отличие от Тони, у которого вечно царил хаос. Поняв, что здесь мне нечего делать, я вышла, захлопнув дверь.

Навстречу шёл Алан. Он был погружён в мысли, руки засунул в карманы и тупо смотрел под ноги.

– Алан, – тихо позвала я одnogруппника.

Он вздрогнул, остановился, повернул голову и посмотрел на меня.

– Чего тебе?

– Ты не знаешь, где комната Бранда?

Алан нахмурился, его взгляд метнул в мою сторону что-то злое, словно я только что его чем-то сильно обидела.

– Не терпится? Не могла дожидаться ночи?

– Ты что несёшь? – его тон взбесил меня. – Я вообще-то по делу.

– Раз дело, ищи его в загоне.

Его слова прозвучали как обвинение, хотя он прекрасно знал, что меня туда не пустят. Максимум, на что я могла рассчитывать, – это трибуны. Когда Алан уже начал отворачиваться, я схватила его за локоть и развернула обратно.

– В чём дело? Мы же не враги?

Алан резко сбросил мою руку. Его голубые глаза наполнились ненавистью, а затем взгляд устремился куда-то за мою спину.

– Ни в чём.

Он развернулся и быстрым шагом скрылся в коридоре.

За моей спиной послышались шаги Энди. Его взгляд скользнул по мне, затем перескочил на удаляющегося Алана.

– Проблемы? – брат смотрел вслед однокласснику.

– Нет. Где Бранд? – я скрестила руки на груди, твёрдо уставившись на брата.

Энди оторвал взгляд от Алана и остановился на мне.

– Отдыхает.

– В смысле «отдыхает»?

Энди, прислонившись плечом к стене, скопировал мою позу, скрестив руки на груди в точности, как я.

– Вчера его допрашивали. Ему нужен глубокий отдых. Я же просил тебя не тревожить его, Диана позаботится о нём и...

Дальше я уже не слушала. Пулей понеслась по коридору, перепрыгивая через два лестничных пролёта. Чуть не сбила второкурсника. Оказавшись перед дверью лазарета, я рас-

пахнула скрипучую створку.

В больничной палате царили тишина и покой. Половина адептов-целителей склонилась над столом, изучая под микроскопом свойства трав. Увидев знакомое лицо подруги, я подлетела к ней в два шага.

– Где он?

К счастью, повторять не пришлось. Подруга оказалась понятливой и кивком указала на ближайшую дверь.

Стараясь не нарушить покой палаты, я тихонько приоткрыла дверь. Передо мной, свернувшись калачиком, крепко спал Бранд. Я облегчённо выдохнула и бесшумно уселась на край его кровати, чтобы не потревожить больного.

Бранд спал так крепко, что единственным свидетельством его жизни было мерное, тихое дыхание и вздымающаяся под одеялом грудь.

Вдруг дверь со скрипом отворилась, и в проёме показалась голова подруги. Оценив обстановку, она робко вошла.

– У него были сильные головные боли и галлюцинации. Пришлось дать ему мощное успокоительное.

– Это я должна была быть на его месте. Он не должен страдать из-за меня.

При виде Бранда моё сердце разрывалось на части. Осознавать, через что ему пришлось пройти ради меня, было невыносимо.

– Не говори так, – Диана укоризненно посмотрела на меня. – Он знал, на что шёл. Ты бы этого не пережила. Я видела

ищек: они коварны и могут замучить до смерти, лишь бы добиться своего. Нам в лазарет доставили ещё двоих после допроса – Гонсалеса и Хэнка.

– А их-то за что? – удивилась я ещё сильнее.

Диана замаялась, отведя взгляд.

– Когда Гонсалеса привезли в лазарет, он кричал, – начала она, смущаясь и путаясь в словах. – Он... обвинял тебя. Сказал, что чуял запахи Эрнеста и твой во время забега в лесу, и что ваши следы заканчиваются в одном месте. Не знаю, что это значит. В общем, у него были признаки бешенства. Он разгромил половину лаборатории. Сейчас спит в соседней палате.

– А что с Хэнком? – вырвалось у меня, и сердце сжалось от страха услышать что-то ужасное. Ведь Хэнк, как и я, первокурсник, владеющий тенями. Тот самый черноволосый парень, что так навязчиво приставал ко мне на первом занятии у стихийников. Именно его, как я теперь понимала, поймал в лесу Гонсалес.

– Хэнка доставили без сознания.

– О боже! – я закрыла лицо руками, осознавая, что из-за меня пострадали уже трое.

Не в силах больше оставаться на месте, я вскочила и бросилась бежать.

– Ведана!

Голос Дианы эхом прокатился по коридору, но мне было уже всё равно. Я неслась к кабинету ректора.

Глава 9

Ведана

Я стучала в дверь кабинета ректора с такой отчаянной настойчивостью, будто от попадания внутрь зависела моя жизнь. Внезапно дверь распахнулась, и на пороге возникло недовольное лицо профессора Вивальди.

– Ланг? Ты совсем страх потеряла? – Профессор был явно раздражён, а при виде меня и вовсе взбесился.

– Я хочу знать, почему меня не допрашивают! Я не собираюсь сидеть сложа руки, пока половина адептов не окажется в лазарете.

– Иди к себе. И забудь сюда дорогу! – Ректор уже собирался захлопнуть дверь, но голос за его спиной заставил его замереть. Профессор закатил глаза к небу и скривил губы.

– Не стоит её прогонять. Я и сам намеревался с ней встретиться.

Голос незнакомца звучал фальшиво, скользко, словно наигранно. Ректор открыл дверь шире, и моему взору предстал весь кабинет. В дальнем углу комнаты сидел невысокий мужчина. Увидев меня, он закинул ногу на ногу и широко улыбнулся. Я неуверенно шагнула внутрь, но взгляд мой был прикован к незнакомцу. От него исходила такая аура, что хо-

телось бежать без оглядки. В голове зажёгся красный сигнал тревоги: здесь кроется опасность, и она сидит прямо напротив меня.

– Оставьте нас наедине!

Это была не просьба, а приказ. Незнакомец махнул рукой ректору, и тот, недовольно скривившись, покинул собственный кабинет.

– Садитесь.

Мужчина указал на свободный стул, но я стояла, словно вкопанная. Сесть означало подчиниться, а я выбрала сопротивление.

Поняв, что мои намерения не совпадают с его желаниями, он взмахнул рукой. Меня с силой швырнуло на стул.

– Не стоит так напрягаться. Стоять вам пришлось бы долго. Берегите свои суставы. Посмотрите на мои, – он похлопал себя по коленям, – они уже не те, что двадцать лет назад.

Я сидела на стуле, как на раскалённых углях, готовая в любой момент вскочить. Но суровый взгляд мужчины словно приклеил меня к сиденью.

– Меня зовут Рэймонд Бейкер. Я служу в Золотой гвардии при королевском дворе. Менталист первого уровня. Проще говоря, королевская ищейка.

– Я знаю, – слова вырвались прежде, чем я успела осознать, что лучше было бы промолчать.

– Замечательно, – мужчина сложил руки в замок и пристально вперился в меня взглядом. – Знаете, вы необычная

девушка. За последние сто лет вы первая, кто стал обладателем двух стихийных ипостасей. Развив свои способности, вы добьётесь невероятных результатов.

– Я это и без вас знаю. Давайте перейдём к сути, – я чувствовала, как внутри закипает гнев. Нервы были натянуты до предела, и сил, а главное – времени, слушать о своей уникальности просто не оставалось.

Мужчина рассмеялся.

– А ещё вы не так просты, как казались. Теперь я понимаю, почему тот юноша выступил вместо вас. Хотя ваши воспоминания мне бы оченьгодились.

– Спрашивайте, я расскажу всё, что знаю.

– Прекрасно. – Мужчина расплылся в довольной улыбке, его облик мгновенно смягчился, став почти отеческим. – Когда вы в последний раз видели Питера Эрнеста?

– На старте, перед забегом в лес.

– Вы пересекались в лесу?

– Нет.

Мужчина встал и прошёлся взад-вперёд, затем остановился напротив, внимательно изучая меня взглядом.

– Вернёмся к тому дню, когда пропал Питер Эрнест. Зачем вы забрались на дерево?

– Чтобы спрятаться.

– Почему именно это дерево, а не какое-то другое?

Я не ожидала такого глупого вопроса. Это же очевидно!

– Потому что у этого дерева, – я подчеркнула слово, – вет-

ки расположены так, что на него легко забраться. На другие я бы не смогла.

– Кого вы видели, когда сидели на этом дереве? – мужчина повторил мой акцент.

– Гонсалеса, парня из третьего отряда. Кажется, Хэнка и Моррисона. И ещё девушка пробегала.

– Вы ничего подозрительного не замечали?

Я задумалась. В этом лесу всё казалось подозрительным. Но в тот момент меня больше волновало, как бы не попасться ловцам.

– У вас была кровь на щеке, когда вы выходили из леса. Откуда?

– От белки.

– От белки? – Мужчина так удивился, что рассмеялся ещё громче. – И что же вы не поделили с этим маленьким зверьком?

Если бы он оказался на моём месте, то понял бы, что эта белка – не просто зверёк, а настоящая бестия. Она вцепилась мне в лицо так, что я не удержалась и покатила кубарем.

– Да, от белки. Из-за неё я и расцарапала лицо. Белки в этом лесу – те ещё хищницы.

– Что ж, я понял, – мужчина хлопнул в ладоши и снова посмотрел на меня. – Ещё один вопрос?

Я кивнула, давая ему разрешение.

– Какие отношения связывали вашего брата Тони и Эрнеста? Были ли они врагами или, наоборот, друзьями?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Я ни разу не видела их вместе, даже просто рядом, не говоря уже о каком-либо общении.

– Я не знаю. Тони никогда не упоминал об Эрнесте, и Эрнест, насколько мне известно, тоже.

В дверь постучали.

– Входите! – Мистер Бейкер отвлёкся от меня и вернулся на своё место.

В кабинет заглянул ректор. Его взгляд, полный тревоги, скользнул по мне и остановился на Бейкере.

– Прошу вас отпустить мою подопечную. У неё скоро начнутся занятия.

– Мы закончили.

Глава 10

Ведана

Я вышла из кабинета ректора, озадаченная странными вопросами Рэймонда Бейкера. Его поведение было крайне необычным: сначала грубым, затем даже ласковым. Неужели это такие методы допроса? Тогда легко представить, как он пытал Бранада и остальных, если даже Хэнка доставили без сознания.

Кто бы ни был убийцей, он наверняка скрывается на территории академии. Уже два нападения, будет ли третье? Возможно, но теперь здесь повсюду рыщут ищейки. Убийца либо затаится, либо исчезнет.

Голова шла кругом. Я брела по коридорам, погружённая в свои мысли, пока грубый толчок в плечо не вернул меня к реальности. Трое парней укрادкой посмеивались. Тот, что осмелился прикоснуться, совсем обнаглел, подпалив кончик моей косы. Почувствовав запах палёного, я быстро сообразила, в чём дело, и мигом потушила волосы. Смех парней стих за поворотом. Раздражённая, я направилась на урок зельеварения.

Уже в кабинете я ощутила нагнетающую ауру. Что-то было не так. Все первокурсники, до этого шумно перекрики-

вавшиеся, разом замолчали с моим приходом. Ронды и Дианы не было. Странно, они никогда не опаздывали, особенно Диана – для неё это профильный урок, тогда как для меня – дополнительный.

Я встала рядом со своим котлом, разложила принадлежности и направилась в кладовку за ингредиентами. К каждому занятию мы готовимся заранее; сегодня предстояло приготовить отвар лунного противоядия. Когда я выбрала нужный состав трав и подошла к столу, из котла, словно фейерверк, выстрелил едкий дым. В глазах помутнело, нос защекотало отвратительным запахом. Я закрыла лицо руками, прикрыла рот, отмахиваясь от назойливого облака. Когда дым рассеялся, все адепты уставились на меня. Часть из них начала громко хохотать, показывая пальцем. А другие смущённо отводили глаза.

Дверь громко хлопнула. На пороге кабинета появилась Ронда. Она быстрым взглядом оценила обстановку, и её пронизательные глаза тут же уставились на меня. За её спиной маячила Диана. По её лицу я сразу поняла: дело дрянь.

Ронда стремительно подошла ко мне и начала что-то нащёптывать.

– Что ты делаешь? – только это я и успела спросить.

Диана достала маленькое зеркальце и направила его на моё лицо. Когда я увидела своё отражение, то просто потеряла дар речи. На лбу красными буквами было написано: «Я – девственница».

– Я это уберу, – Ронда сказала так тихо, чтобы слышно было только мне, а потом добавила так громко, что я чуть не подпрыгнула, когда её голос прозвучал у моего уха: – А кто это сделал, может забыть про спокойный сон, слово ведьмы!

Все засуетились. Начали шушукаться, бросать косые взгляды. Половина адептов и вовсе отодвинулась от меня, переставив свои котлы в другое место. А некоторые девочки смотрели так, будто я самое опасное животное, и держаться от меня нужно как можно дальше.

Так стыдно мне не было ещё никогда. Неужели невинность считается таким позором, что все так бурно реагируют на эту новость? Кто бы это ни сделал, мне хотелось вклеить ему по самое не хочу.

Ронда минуту-две колдовала надо мной, а Диана помогала ей справиться с остатками. Когда дело подошло к концу, я заметила, что наши три стола остались в стороне. Как будто класс разделился на две части.

В аудиторию зашла профессор Стоунг.

– Добрый день, сегодня продолжаем изучать состав лунного противоядия. Так, – профессор Стоунг остановилась посреди кабинета, всматриваясь в каждого из нас, – а почему половина зала пустая?

– Мы не будем стоять с ней рядом.

Алан Буйнол смотрел на меня с таким отвращением, словно мы с ним не поделили целую вселенную. Что за чёрт?

Неужели это его рук дело?

– Вот и сиди в своём болоте. А нам здесь хорошо. Свободно. Простор! – Ронда широко развела руки, демонстрируя, сколько места осталось для нас троих.

Профессор Стоунг упёрлась руками в бока и пристально изучала нас:

– В чём дело? Расстояние между котлами должно быть не меньше метра. Я не собираюсь потом соскабливать ваши тела со стен. А ну, все живо по местам!

– А нам не опасно находиться рядом с ней? – крикнул кто-то с задней парты, указывая на меня. – А вдруг она перевозбудится и накинется... – Парень показал, как отбивается от меня изо всех сил. После чего в кабинете раздался грохот смеха.

Меня обжигал такой стыд, но в груди бушевала злость, подобная раскалённому пламени. Я ощутила, как ледяная сила поднимается изнутри, требуя вырваться наружу. Не раздумывая, я развернулась к обидчику, взмахнула рукой и с такой мощью обрушила удар, что острый, как нож, осколок льда вылетел из моей ладони, врезавшись точно между ухом парня и его волосами.

Одногруппник замер, боясь пошевелиться. Он медленно повернул голову в сторону осколка льда и присвистнул. В кабинете наступила гробовая тишина.

– Чуть-чуть промахнулась, – Ронда довольно улыбнулась и легонько похлопала в ладоши.

– Мисс Ланг, – профессор Стоунг грозным взглядом сверлила меня, – я выношу вам выговор за угрозу жизни в стенах академии. А все остальные, – женщина обратилась ко всем присутствующим, – тот, кто не сядет на своё место, получит двойной экзамен. У вас осталось чуть больше двух недель.

Последние слова преподавателя произвели ошеломляющий эффект. В кабинете заскрежетали партами по полу, загремели стульями. Алан, до сих пор сидевший позади меня, гневно уставился мне в спину. «Господи, за что мне это? И почему все ополчились против меня?» – пронеслось в голове. Я предусмотрительно убрала свою косу на грудь. Мало ли что взбредёт в голову соседу?

Всё занятие мы усердно варили и смешивали ингредиенты. Класс наполнился разнообразными запахами – от едкого до сладкого. Пока я готовила, решила спросить у подруг, почему они опоздали.

– Почему вы поздно пришли на урок?

– Нас облили смесью рыбного соуса в столовой. Пришлось идти переодеваться.

– Что? – я была ошеломлена. Следующий вопрос вырвался сам собой: – Кто? Зачем?

– Какой-то четверокурсник. Ну ты же знаешь меня, я в стороне стоять не стала и здорово ему влепила.

– Ронда наслала на него желтуху, – тихо встроилась в наш диалог Диана. – Ему теперь три дня придётся в лазарете торчать.

– Вы думаете, это всё из-за меня? Ну то есть, все считают, что я как-то связана с исчезновением Эрнеста и чуть не угрозила своего брата?

– Не болтай ерунды. Кто так думает – с мозгами не дружит. Я думаю, нас специально отвлекли, чтобы тебе напасть. Мы всегда вместе держались. У стихийников будь осторожна! Моя сестра сказала, что слышала, как про тебя говорили гадости, мол, ты Бранда в могилу сведёшь.

То, что на меня ополчилась чуть ли не вся академия, я чувствовала каким-то шестым чувством. Но ни Энди, ни Бранд, ни даже девочки не смогут меня уберечь, пока я сама не научусь защищаться. Что бы в академии ни происходило, я должна выяснить это раньше, чем пропадёт кто-то ещё или пострадает.

Глава 11

Ведана

На следующий день, на уроке стихийной магии, ректор снова собрал только первокурсников. Мы не были разделены на отряды, а смешались в одну большую группу. Я чувствовала себя чужой среди чужих, ведь я была единственной из первого отряда. И, как оказалось, пропажа Эрнеста – это полностью моя вина.

Нас разделили по парам. На этот раз судьба, словно насмехаясь, в сотый раз свела меня с Аланом Буйнолом. Надев защитный значок, ректор дал команду. Алан, не мешкая, взмахнул рукой, и водный хлыст сбил меня с ног, бросив на землю. В глазах потемнело от внезапного удара. Я так сильно ударилась копчиком, что слезы уже готовы были брызнуть из глаз.

– Это тебе за мои страдания, – прошипел он.

Я встала, слегка прихрамывая, но не позволила себе показать непролитые слезы.

– При чём здесь я? – спросила я, голос дрожал от боли и обиды.

– Ты при чём? Тебя здесь не должно было быть! – Алан снова взмахнул рукой, и водный хлыст полетел в мою сто-

рону. На этот раз я успела выставить блоки, и вода удари-лась об ледяную преграду. Я замахнулась, запуская серию ледяных осколков в противника, но Алан успешно отмах-нулся от моих ударов и создал водное цунами, снова сбив меня с ног.

Пока я лежала на траве, парень подошёл ко мне. В его взгляде было столько гнева, что мне казалось, он способен убить меня, даже не моргнув глазом. Алан наклонился, схва-тил меня за шею и начал душить. Его голубые глаза, в кото-рых раньше плескался морской бриз, начали отдавать оттен-ком зелёного. Такого цвета я раньше не замечала в его зрач-ках.

Мужские пальцы сильно сжали мою шею, и воздуха в лёг-ких стало катастрофически не хватать. Я машинально схва-тилась за своё горло, и руки Алана начали покрываться ине-ем. Из моей груди потоком холодного пламени вырывался мороз. Я жгла руки своего противника и чувствовала, как пальцы Алана начали кровоточить. Но он всё равно не от-пускал. Парень пристально смотрел на меня, и его зелёные глаза начали тускнеть, превращаясь обратно в голубой. Как только синева полностью наполнила глазные яблоки, Алан отпрянул. Он резко разжал пальцы и часто заморгал.

Я раскашлялась, держась за горло, и резко встала.

Алан стоял в недоумении. Сначала он смотрел на меня, потом на свои руки и явно не понимал, что происходит.

– Ты спятил? Может, это ты устраиваешь нападения,

и следующая в списке я? – Голос с трудом поддавался, и мне требовались определённые усилия, чтобы произнести хотя бы фразу.

Прозвучал свист, означавший, что мы должны поменяться парами, и я поспешно ушла к другому противнику.

На этот раз меня никто не щадил. Все тренировались жёстко, грубо и беспощадно. Такое ощущение, будто каждый пытался расправиться со мной лично. Я уже получила пару ожогов на руке, на лбу кровоточил глубокий порез, и я как могла прикладывала собственный лёд к ране. К концу занятия я сильно вымоталась, и, направляясь обратно в корпус, меня свистом окликнул ректор.

– Сходи в лазарет, на тебя страшно смотреть.

Мужчина поморщился, глядя на меня. В его глазах читались одновременно отвращение и жалость.

В лазарете мне быстро заштопали рану. Диана снова наполнила каким-то эликсиром жизни, а мне больше всего на свете хотелось закрыться в своей комнате и крепко уснуть.

– Как там Бранд? – попивая ядрёную жидкость, я невольно поморщилась. Скулы начало сводить.

– Ушёл к себе.

– А остальные?

– Ещё спят. Слушай, после того случая с Тони все как с цепи сорвались. Сегодня мне испортили лабораторную работу...

– Так тебе тоже пакостят? Я думала, война только против

меня одной.

– Нет, у Ронды пропал один из амулетов видимости.

Я закрыла глаза и мысленно досчитала до десяти. Если так будет продолжаться, может пострадать кто-то ещё. Ситуация непонятная. Что бы это ни было, нужно разобраться в чём дело.

Я вышла в коридор, и мне навстречу попался Эсен. Парень широко улыбнулся и раскрыл руки для объятий.

– Привет, милая.

Меньше всего сейчас я хотела встретиться именно с ним. Его лучезарная улыбка и весёлое настроение только подпитывали моё раздражение.

– А ты куда торопишься? Не ко мне ли? – заворковал парень.

– Эсен, я хочу домой.

– Слушай, – парень схватил меня за плечи обеими руками и прямо посмотрел в глаза, – я был не прав. Наверняка ты была не в настроении, твой брат Тони в тяжёлом состоянии, и я тогда совсем не подумал об этом, начал приставать к тебе со своими поцелуями. Но я всё понял и готов помочь тебе собрать артефакт компаса.

Я удивлённо отпрянула от Эсена, попутно убирая его руки с моих плеч.

– Я рада, что ты это понял, но давай мы решим этот вопрос на следующем уроке.

Эсен широко улыбнулся.

– Значит, мы снова друзья? – парень протянул мне руку. Я, недолго раздумывая, хлопнула его по ладони и сказала: – Друзья. – Но позже добавила: – Но друзья не целуются. Эсен рассмеялся.

– А тебя не проведёшь, – Эсен погрозил мне пальцем, – но за помощь в работе ты всё-таки подаришь мне поцелуй... – Заметив мой суровый взгляд, он поспешно добавил: – В щёчку.

– Я ещё не сдала экзамен, Эсен. И ты мне ещё не помог.

Парень подмигнул и, уходя, бросил:

– Тогда встретимся на занятии.

Уставшая и обессиленная, я возвращалась в свою комнату. В коридоре наткнулась на знакомую фигуру. Бранд сидел у стены, прислонившись к ней спиной. Заметив меня, он вскочил на ноги. Мои губы непроизвольно дрогнули в лёгкой улыбке. Я снова восхитилась тем, насколько Бранд может быть поразительно красив, даже после того, как его мучили всего несколько часов назад. Он оставался таким же, как и в прошлый раз, когда я его видела: высокие скулы, рот, искривлённый в постоянной ухмылке, и идеальные пропорции черт лица – всего этого было достаточно, чтобы вскружить голову.

Когда я приблизилась и между нами осталось расстояние не больше вытянутой руки, я заметила, как в его глазах бушует внутренняя борьба, словно это было последнее и единственное место, где он хотел быть.

Тёплая улыбка на его лице сменилась жарким взглядом. Я почувствовала, как эмоции пульсируют под его кожей и отражаются в глазах, устремлённых на меня. Они светились желанием и чем-то ещё... Может, нежностью? Я никогда не была так близка ни к кому на свете и потому не знала, как отличить во взгляде грязную похоть от чистых чувств.

Между мной и Брандом явно искрило. В моём мозгу произошло короткое замыкание, не меньше. И разгоревшийся пожар нужно было срочно потушить, пока это не привело к непоправимым последствиям.

Я сделала шаг назад, увеличивая расстояние, но при этом сильно жалела о своём поступке. Тело невероятно сопротивлялось и подталкивало сделать шаг навстречу Бранду.

Однако парень, словно читая мои мысли, схватил меня за руку и притянул к себе.

– Ты в порядке? – спрашивает он будничным тоном, будто его рука не лежит на моём бедре, а моё сердце не валяется у него в ногах.

Под его потемневшим взглядом, изучающим каждый изгиб моего лица, бабочки в животе устраивают настоящую резню. Господи, о чём я думаю? Меня волнует лишь бурная реакция тела на прикосновения этого несносного парня. За такие мысли я не просто попаду в ад – сам дьявол лично пригласит меня на чай и пожмёт руку. Я даже элементарно не могу открыть рот.

Но, видимо, Бранду не нужен был мой ответ. Он легонь-

ко наклонился и мягко поцеловал, внимательно наблюдая за моей реакцией. Наверное, он хотел получить разрешение на продолжение, и я, чёрт возьми, его дала, притягивая Бранда за шею как можно ближе.

Мысли тут же испаряются, улетая куда-то в космос. Сейчас меня ничего не интересует, кроме губ Бранда, его прикосновений и того, как жутко я по нему соскучилась. Запах лесного кедра буквально вскружил мне голову. Готова поклясться: пройди мимо нас кто-нибудь из преподавателей, мы бы даже не заметили.

Бранд целует меня с отчаянной жадностью, словно я – единственная реальность, имеющая значение в этом мире.

Наши губы сплетаются вновь и вновь в порыве стихийной страсти, лишённой всякой притворности.

Дыхание перехватывает от обжигающей волны, что внезапно взмывает из живота, когда его губы касаются шеи. Он знает это место, знает, как одним лишь прикосновением языка превратить меня в податливую тень самой себя.

Кто бы мог подумать, несколько минут назад Эсен выпрашивал у меня поцелуй хотя бы в щёчку, а здесь, без угрозы совести, я сама желаю Бранда. Не дай бог, если об этом узнает моя матушка.

В следующее мгновение Бранд резко отстранился, и я тут же почувствовала укол сожаления, что прервалось это наслаждение.

– Что у тебя с шеей? – Бранд пристально изучал багровые

следы от удушья Алана. Я невольно вздохнула и поправила воротник рубашки.

– Пустяки, не обращай внимания.

– Ведана! Кто это сделал?

Его вопрос заставил меня замереть. Казалось, в этот момент в Бранда вселился дух Энди, и он готов был броситься на первого встречного.

– Я немного повздорила с одноклассниками...

– Немного? Да у тебя вся шея в синяках, тебя душили!

Бранд вскипел. Его лицо исказилось от ярости. Он взъерошил волосы и снова уставился на меня.

– Я должен знать, что произошло, пока меня не было.

Я поняла, что избежать серьёзного разговора не удастся.

Приложив браслет к замочной скважине, я открыла дверь своей комнаты.

– Заходи.

Глава 12

Ведана

Дверь распахнулась, и я замерла на пороге, поражённая полным разгромом в нашей комнате. Вещи валялись повсюду, книги были разбросаны, а карты, амулеты и дымящиеся перья Ронды пострадали больше всего. Карты были разорваны в клочья, из перьев вырваны волоски, а ловцы снов залиты чёрной краской. Подруга, нервно теребя кулон, стояла у моей кровати, ее взгляд метался по этому хаосу.

– Что здесь произошло? – вырвалось у меня, хотя я понимала, что Ронда, скорее всего, сама не знает ответа.

– Сначала пропал мой амулет видимости, а теперь кто-то искал что-то здесь и, видимо, нашёл.

Бранд вошёл в комнату и окинул её таким взглядом, какого я не пожелала бы и злейшему врагу.

– Что ещё пропало? – Бранд нахмурился.

– Камень вечной любви. Этот камень пропитан кровью ведьм, а значит, и моей кровью.

– Но зачем? Кому нужен этот камень? – я была потрясена до глубины души.

– Тому, кто страдает от безответной любви, – Ронда метнула взгляд на Бранда, затем остановилась на мне. – Если

камень приведут в действие, будет крайне сложно вернуть человека назад. Он будет одержим тем, в кого будет влюблен.

Бранд уставился на подругу.

– Ты что, намекаешь на меня?

– Я не исключаю, что камень нужен, чтобы отвлечь тебя от Веданы. Так что береги своё сердце, – Ронда похлопала его по груди.

– Но почему ты решила, что камень используют против Бранда?

– Господи, Ведана! Иногда ты мне кажешься полной душой. И что ты в ней нашёл? – подружка искоса взглянула на Бранда, явно намекая, что и у него с головой не всё в порядке.

– Начался настоящий буллинг против тебя, а под раздачу попали и я с Дианой. Нас явно хотят рассорить. Я не удивлюсь, если тебя обвинят во всех грехах, даже в том, что ты умышленно покалечила Тони, – продолжила подруга.

– Но это не так! – Возразила я.

– Конечно, не так. Все знают, что я могу видеть будущее, поэтому и порвали карты. Перья теперь придётся искать новые, а амулет видимости стащили, чтобы найти камень вечной любви. И кстати, что с твоей шеей? – Ронда подошла вплотную и осторожно коснулась пальцами самого больного места.

– Алан сказал, что это за его страдания.

Ронда усмехнулась:

– Какие страдания? Он сроду не страдал, да и ты его вылечила на занятии. Глупости какие-то... – подруга развела руками.

Я краем глаза посмотрела на Бранда. Он выглядел как грозовое облако, готовое вот-вот превратиться в разрушительное торнадо. Чёрные глаза потемнели настолько, что темнеть было уже некуда. Губы упрямо сжаты, скулы напряжены... Чёрт, какой же он сейчас горячий!

Запахло палёной кожей. Руки Бранда опять вспыхнули огнём. Я уже заметила: когда он не может себя сдержать, огонь вырывается произвольно, помимо его воли.

– Эй, не сожги последние уцелевшие вещи, мне и так много восстанавливать придётся! – возмутилась Ронда.

Бранд встряхнул головой и спрятал руки в карманы брюк. На лице заходили желваки, и я уже видела, как он придумывает план мести, чтобы надрать зад Алану.

– Успокойся! Он был не в себе, я видела это по его глазам, – попыталась я оправдать одnogруппника, хотя сама не испытывала к нему ни капли симпатии.

– Не прикрывай его!

В этот раз меня пробрал настоящий страх. В голове вспыхнул красный сигнал опасности, и самые жуткие мысли закружились каруселью.

Я приложила ладонь к щеке Бранда, пуская лёгкий холодок. Его лицо буквально горело, и мне отчаянно хотелось остудить его пыл. Как иронично, ведь именно я могла усми-

ритель этого горячего самца. Бранд глубоко вздохнул и прижал мою руку своей. Он закрыл глаза, притянул меня к себе, поцеловал в лоб и прошептал:

– Ненавижу, когда ты так делаешь.

– Как?

– Вот так, смотришь на меня и делаешь вид, будто всё в порядке.

Я хотела возразить, подтвердить, что у меня действительно всё более или менее хорошо. Но Бранд прикрыл мой рот двумя пальцами и продолжил:

– С Буйнолом я разберусь, а ты помоги Ронде с уборкой.

Через мгновение Бранд покинул комнату, оставив меня наедине с моей буйной фантазией. Я уже представляла море крови, переломанные кости и еще один труп, теперь уже в стенах академии.

– Ты посмотри, что они сделали с моими ловцами снов?! – Ронда вырвала меня из раздумий, указывая на растрёпанные перья. – Я это так не оставлю. Хорошо, что всё самое необходимое для будущего я ношу с собой.

– А ты не можешь по звёздам или лунному пути просчитать, кто устроил у нас погром? Ну... заглянуть в прошлое? – поинтересовалась я у подруги.

– Копаться в прошлом – это по твоей части. У меня есть одна идея, как выйти на того, кто всё это устроил, – в глазах Ронды вспыхнул зелёный огонёк, словно маячок, предвещающий гениальную мысль.

– То есть ты не думаешь, что это рук Алана? – я вспомнила нашу последнюю встречу. Мне казалось, что вероятность его причастности слишком высока.

Подруга задумалась.

– Он слишком туповат. Максимум, на что он способен, – это создать фонтан воды и плескаться им в кого попало.

Действительно, у Алана была дурацкая привычка пакостить на уроках. Однажды он наколдовал лужу на стуле нашей одногруппницы с факультета иллюзионистов. Она так визжала из-за мокрой попы, что запустила в Алана миражи летучих мышей.

Хотя эти пакости – лишь детский лепет по сравнению с тем, что сегодня он меня чуть не придушил. Алан был слишком зол, таким злым я его ещё никогда не видела. Неужели сердечные страдания так повлияли на него, что он был готов меня убить?!

На следующий день мы пришли на урок по истории магии. Кабинет был закрыт, и все первокурсники столпились в коридоре. Наша троица, как обычно, держалась особняком от всей группы. Было крайне неприятно чувствовать себя белой вороной. Ещё обиднее было то, что в это втянулись мои подруги. Ронда – боевая девушка и в обиду себя не даст. А вот Диане портили вещи в лаборатории, и вчера она пришла совсем расстроенная из-за того, что кто-то облил краской её предэкзаменационную работу. Ладно бы краска была обычной. Но нет, кто-то нанёс заклятие вечности. Теперь

работу придётся либо выкидывать, либо показывать то, что есть. Вчера мы до ночи колдовали над закланием вечности, пока не поняли, что нашими силами мы просто не в состоянии справиться. Пришлось позвать Энди. Но тот с кислой миной заверил, чтобы мы не предпринимали никаких попыток, а он сам найдёт способ вычислить того, кто это сделал, и повесит на кучумовом столбе. Это в стиле Энди: запретить, найти и убить.

– Все на нас так таращатся, будто мы из другого мира, – Диана шёпотом сказала мне и Ронде.

– Они просто нам завидуют, – возразила Ронда. Её слова повисли в воздухе, и я, взглянув на одноклассников, увидела, как они, словно по команде, разом отвернулись, уставившись в другую сторону.

Минуло всего несколько ударов сердца, когда мир взорвался каскадом событий.

Я услышала знакомый голос, вскрик Алана и глухой удар о бетонную стену.

– Бернаус-ти!

Бранд, возникший словно из ниоткуда, держал Алана Буйнола за горло, припечатав его к стене так, что ноги парня безвольно болтались в воздухе. Другой рукой он зажжёт факел. Пламя ревело с такой яростью, что по его цвету и интенсивности было ясно: Бранд настроен серьёзно и шутить не намерен.

– Вижу, тебе нравится издеваться над беззащитными, –

прорычал Бранд, его хватка на горле Алана становилась всё горячее, пальцы дымились. Ещё немного, и Алан мог бы вспыхнуть. Тот отчаянно дёргался, в ужасе глядя на Бранда, пытаясь что-то сказать.

– Ещё раз подойдёшь к ней, и окажешься первым в списке на состязании со мной, – слова Бранда прозвучали как приговор. Все знали, что с ним лучше не связываться, особенно на состязаниях, где каждый второй заканчивал в лазарете.

Бранд разжал пальцы, и Алан рухнул на землю, хватаясь за обожжённое горло.

– Она проиграла мне и получила по заслугам, – каждое слово Алана давалось с трудом. Он тяжело дышал, периодически кашлял, злобно сверля взглядом то меня, то Бранда.

Теперь шея Алана выглядела куда хуже моей. Она была покрыта волдырями от ожогов, и было видно, что он терпит лишь благодаря силе злости.

Бранд повернулся и подошёл ко мне. Нежно поцеловал в губы и прошептал на ухо:

– Теперь тебя никто не тронет. Я дал всем понять: ты – моя.

Глава 13

Ведана

После представления Бранда я оказалась в полном замешательстве. Алан, с пылающей шеей, так и сидел на полу, а ребята переводили взгляды с меня на него, явно не понимая, что происходит. Никто не спешил заступиться за Алана, но и на мою сторону никто не перешёл.

Гробовую тишину и неловкое молчание нарушил топот быстрых ног профессора Аслин. Впервые за всё время она опаздывала на занятие, и вид у неё был встревоженный. Её зелёные серёжки-пёрышки, болтаясь из стороны в сторону, хлестали по лицу. Пробегая мимо, она даже не заметила, что одному из учеников требуется медицинская помощь.

Профессор приложила браслет к замочной скважине и открыла дверь. Кабинет тут же расцвёл множеством изящных растений. Стебли цветов вытянулись во весь рост, расправляя листья, словно демонстрируя своё превосходство. Этот кабинет всегда казался живым, наполненным зелёными красками и импульсивным характером профессора. Цветы были её отдушиной и всегда чувствовали настроение хозяйки. И вот сейчас, как только профессор подошла к своему столу, несколько фиалок сжались, закрыв бутоны, буд-

то на дворе наступила ночь. А дальние растения на высоких полках вяло покачивались, словно предвещая бурю в кабине.

Когда все студенты расселись по местам, Алан, проходя мимо, грубо толкнул меня в плечо. Его взгляд, обещавший неприятности, метался от светло-зеленого до кристально-голубого. Внешность его, бесспорно, заслуживала премии за самые красивые глаза. Жаль только, что они не излучали доброты, а сейчас прожигали меня насквозь.

– Сегодня, – профессор впервые обвела класс взглядом своих зелёных глаз, бросив маленькую сумочку на стол с таким звуком, будто внутри были гири, – повторяем период 1800-х годов. А через два дня – экзамен. Советую готовиться усердно, не уваливая от вопросов, требующих размышлений. Особенно это касается части Б, где вам предстоит письменно изложить точку зрения на конкретное событие того или иного периода.

По аудитории прокатился вздох разочарования. Ронда демонстративно цокнула губами, явно считая этот предмет пустой тратой времени.

– Тишина! – профессор ударила кулаком по столу и окинула всех уничтожающим взглядом. Её зрачки задержались на Алане дольше обычного. – Буйнол, что с вашей шеей?

Все взгляды устремились на парня, а затем – на меня. От такого внимания хотелось провалиться сквозь землю. И почему Бранд решил появиться именно сегодня? Неужели

нельзя было разобратъся с ним один на один?

Профессор, уловив настроение одноклассников, теперь пристально смотрела мне в лицо своими ярко-зелёными глазами, словно ожидая ответа. А я изо всех сил старалась делать вид, что шея Алана меня совершенно не касается. Я тут ни при чём. Но напряжение и цветочное давление, нарастало, и стоящий рядом кактус опасно шевельнулся, напоминая мне выйти из оцепенения. Я медленно подняла взгляд и быстро метнула его в сторону парня. Вид Алана оставлял желать лучшего: шея действительно покрылась волдырями. Мне тут же захотелось приложить к ней лёд, облегчить его страдания. Но, встретившись с его ненавидящим взглядом, я поняла, что одноклассник вполне справится сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.